

ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ВАШИНГТОНА НА СТЫКЕ ЭПОХ

**КОНЫШЕВ В.Н. ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ США ПОСЛЕ
ОКОНЧАНИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ. СПб., «Наука», 2009, 178 с.**

Потребность в работе, обобщающей перемены в военной стратегии США в период после окончания «холодной войны», давно ощущалась в отечественной историографии. Несмотря на очевидную значимость проблемы, она слабо изучена в российской военно-политической науке. Рецензируемая книга в значительной мере восполняет этот пробел. В ней изучается эволюция военной стратегии США в последние 20 лет (вплоть до конца второго президентства Дж. Буша-мл.). В фокусе исследования находятся три проблемы:

- восприятие Соединёнными Штатами военных угроз;
- стратегические концепции;
- ход реформ вооружённых сил.

Автор отмечает, что эволюция восприятия угроз безопасности США прошла два этапа: до и после теракта 11 сентября 2001 г. Эта перемена была обозначена так называемым «парадоксом безопасности», когда самая мощная держава оказалась уязвимой перед лицом асимметричной атаки террористов. С этого момента во главу угла была поставлена перестройка всей системы обеспечения национальной безопасности, которая отныне учитывает невоенные угрозы, внутренние источники угроз и активизацию негосударственных участников международной политики.

В свою очередь, это поставило перед военными следующие задачи: наладить новый механизм взаимодействия с гражданскими службами, регулярно участвовать в операциях, выходящих за рамки традиционного использования вооружённых сил, более активно применять силы специального назначения, усилить разведывательную деятельность в глобальном масштабе.

Расширительное толкование угроз, подчёркивает автор, «объективно способствует размыванию критериев применения военной силы и увеличению нетрадиционных функций вооружённых сил США» (с. 63). Это означает, что военная стратегия Вашингтона становится менее предсказуемой. Свидетельство тому – принятая после теракта 11 сентября Стратегия национальной безопасности 2002 г., в которой объявлено право США на превентивные военные действия.

Автор отмечает изменение принципов, применявшихся при оценке угроз. Современная стратегия исходит из необходимости для вооружённых сил США быть готовыми отразить весь спектр возможных угроз без привязки к конкретному противнику и в любой точке планеты. Примечательно также, что США готовятся к отражению вызовов и угроз не только военно-силовым путём, но и с помощью воздействия на крупнейшие государства. Как пишет ав-

тор, «именно поэтому информационные операции возведены в разряд стратегических» (с. 64).

В.Н. Конышев убедительно показывает, что в современной американской стратегии чётко выражено стремление создать военную инфраструктуру за рубежом, которая позволяет быстро проводить операции в любой точке планеты. Для этого в ключевых регионах размещаются американские войска, создаются необходимые элементы глобальной системы разведки, связи и управления войсками, а также запасы военного имущества. В этих же целях повышается роль и наращиваются количественно силы специального назначения. В управление боевыми действиями внедряется сетевой принцип, передающий значительные полномочия командирам среднего и низового звена без потери общей управляемости боевыми действиями. Это достигается за счёт внедрения автоматизированных систем управления, сочетающих функции разведки, целеуказания и нанесения огневого поражения. Таким образом, оптимизируется управление и сокращается время принятия решений, что даёт дополнительное преимущество над противником. Вместо войны до полного уничтожения врага, вооружённые силы США нацелены на выявление в режиме реального времени стратегически важных элементов боя и нанесение точечных ударов по противнику для достижения быстрой победы.

В книге отмечается, что ключевым моментом в реформировании вооружённых сил США стал принцип модульности, который позволяет практически немедленно формировать необходимые силы из подразделений разных видов войск в зависимости от особенностей боевой задачи. Это достигается путём унификации управления, связи, логистики и других составляющих для всех видов войск. Такого рода подразделения («совместные силы») призваны быть более эффективными в управлении и решении задач на поле боя по сравнению с обычными силами. Как пишет автор, «это превосходство в мобильности, маневре, точечном ударе, адресной логистике, стратегически выгодном базировании в важнейших регионах мира, интегрированной автоматизированной системе боевого управления, позволяющей принимать решения в режиме реального времени» (с. 150–151).

Судя по всему, некоторые страны, включая Китай, уже пытаются копировать этот опыт. Вызовут интерес читателя и разделы книги о новой «стратегической триаде», о перспективах нестратегического ядерного оружия, об американском опыте по применению достижений «революции в военном деле», о проектах, над которыми работают Министерство обороны и военно-промышленный комплекс США (с. 143–151), о месте России и Китая в современной военной стратегии Соединённых Штатов (с. 54–63).

Главный вывод, к которому приходит автор: несмотря на окончание «холодной войны», военная стратегия США по-прежнему нацелена на достижение мировой гегемонии. Первые шаги нового президента Б. Обамы, несмотря на его неолиберальную риторику, очень напоминающую времена Б. Клинтона, говорят, к сожалению, о том, что политика гегемонии будет продолжена (хотя и в изменённой форме).

А.А. СЕРГУНИН,
профессор Санкт-Петербургского государственного университета